Арина Веста

ВЕЛЕСОВ КЛЮЧ

САКРАЛЬНЫЕ КОДЫ РУССКИХ СКАЗОК

Издательство "ВЕЛИГОР" Москва 2012 УДК 392,9 ББК88.55 В -38

Арина Веста

Велесов Ключ Сакральные коды русских сказок

. - М.: Велигор, 2011. - 240с

Помните клубок алой нити, который дают сказочному герою хранители мудрости, дабы не заплутал он в Вещем лесу?

В старину нить звалась — сутью. Дойти до сути — значит размотать клубок до основания и обрести тайный клад! Клад? Конечно! Именно так прятали наши прабабки дорогие сердцу, но запретные подарки.

Сказки, наши *народные Веды*, похожи на моток красной пряжи. Виток за витком, мы пройдём путь к истоку. Мы услышим тихий шёпот душ, отошедших от земного берега и скрип берестяной зыбки; звон мечей и волчий вой в осенней ночи, и тихое движение соков по растущему стеблю.

ISBN 978-5-91742-066-0

Подписано в печать 09.08.2011 г. Формат 60х90/16. Печ.15 л. . Бумага офсетная №1 65гр. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО «Издательство Велигор" г. Москва., м. Партизанская., Окружной проезд дом 12., подъезд 1., домофон 20 тел: (499) 166-98-30 8(985) 784-08-16 E-mail: veligor97@gmail.com

Интернет-магазин – WWW.VELIGOR.RU Информационный сайт для восходящих - WWW.RDSHV.RU

[©] Пономарева Галина Юрьевна- полные права

[©] ООО "Издательство Велигор», 2012

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	
Гнездо первое. Птичий язык	10
1. Тропою сновидений	10
2. Азбука любви	14
3. Велесов ключ	18
4. Со светом по свету!	22
5. Кобыльи корабли [.]	26
6. Путь волхва	30
,	
Гнездо второе. Полярный год в рунах и образах русских сказок	37
1. Алмазная скрижаль	
2. Крестный путь Солнца	40
3. Солнечные рожки	
4. Ночь накануне Ивана Купала	61
5. Осенняя стрела	
6. Имя Розы	
7. Знаки рыб	71
8. Грозовой миф в судьбе России	74
9. Слово в защиту «Кощего»	77
,	
Гнездо третье. Инициация в русских сказках: тайный культ	
1. Восстань пророк!	
2. Перунов топорок	87
3. Аленький цветочек	
4. Маша и медведь	
5. Жемчужные врата	97
6. Долина смерти	99
7. Без окон, без дверей	107
8. Брат мой, волк!	114
9. Меч разделения	120
10. Баня в полночь	123
Гнездо четвертое. Пестрое лукошко	129
1. Золотое дитя	
2. Первый ребус человечества	134
3 . Курица или яйцо?	143
4. Старик и море	
5. Рыцарь Колобок	
6. Корова рассвета	162
Гнездо пятое. Златая цепь	
1. Лестница в небо	
2. Корабль Дураков	172

3. Ночью на белых конях	183 186
Приложение: Тайна зологтого ключика: инициация и контринициация:	195
·	
Ступень I. «Крепкий орешек»	200
Ступень II. Досье на Буратино	203
Ступень III. Бегство Пульчинеллы	
Ступень IV. Театр господина Сатаны	
Ступень V. «Пеньковая тропка»	216
Ступень VI. Звезда Мальвины	
Ступень VII. Зеленый рыбак	

Эта книга написана для юных и мудрых душ. Для тех, кто знает, что Мір неизмеримо больше наших представлений о нём.

Для тех, кто читает книгу Жизни, как Откровение, верит в ослепительное Прозрение и слышит тихий голос Наития. Для тех, кто ищет новых знаний и готов освоить древний язык — язык сказочного тайноведенья.

В книге анализируются народные и авторские сказки, в том числе и сказки Западной Европы, имеющие отношения к сакральным кодам русских сказок.

На дне всех миров, океанов и гор Хоронится сказка— алмазный узор, Земли талисман, что Всевышний носил И в глуби глубин, наклонясь, обронил.

Обшарили адский кромешный сундук И в Смерть открывали убийственный люк, У Времени-скряги искали в часах, У Месяца в ухе, у Солнца в зубах; Увы! сохранился «в нигде» талисман...

Вместо предисловия

Велесова суть, а нам в добрый путь!

Помните клубок алой нити, который дают сказочному герою хранители мудрости, дабы не заплутал он в Вещем лесу?

В старину нить звалась — сутью. Дойти до сути — значит размотать клубок до основания и обрести тайный клад! Клад? Конечно! Именно так прятали наши прабабки дорогие сердцу, но запретные подарки.

Сказки, наши *народные Веды*, похожи на моток красной пряжи. Виток за витком, мы пройдём путь к истоку. Мы услышим тихий шёпот душ, отошедших от земного берега и скрип берестяной зыбки; звон мечей и волчий вой в осенней ночи, и тихое движение соков по растущему стеблю.

Первый виток — это *познание непреложного Нравственного закона*. Любая сказка подтверждает этот Закон, но никогда *не объясняет и не комментирует его*. Так, в наших русских сказках побеждает не тот, кто лукав и хитёр, кто лучше вооружён, а тот, кто храбр и честен, кто крепче связан с духовной традицией своего Рода.

Благодаря этой особенности сказки уверенно ведут нас сквозь жизненные тернии и укрепляют веру в торжество Добра. Не об этом ли живительном веянии сказки писал Александр Пушкин в своём письме из Михайловского в ноябре 1824 года: «Вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания. Что за прелесть эти сказки! Каждая есть поэма!»

Второй смысловой пласт многих сказок — календарный. Он хранит память о космических ритмах и точках силы на «колесе года», он же описывает солнечную обрядность наших пращуров. Эти обряды и мистерии со временем развились в самостоятельные сказочные сюжеты. В сказках нашёл приют и утерянный «славянский зодиак».

Третий уровень понимания — посвятительский. Сказки сберегли для нас описания обрядов и инициаций, чаще всего возрастных, реже — волховских или шаманских. Обладая семантическими ключами к этим сказкам, мы можем оживить виденье этих мистерий и перенять драгоценный духовный опыт наших пращуров.

Не надеясь до конца исчерпать волшебные ключи, отметим также философский уровень, астрологический, или зодиакальный пласт, наставления по духовному целительству и даже математический шифр, когда образы и сам сюжет сказки раскладывается, как уравнение или математическая формула.

Последний, заключительный виток откроет перед нами сердцевину сказки — мифологический пласт. Это так называемые бродячие сюжеты, единые во всех уголках земли. Бродячие сюжеты — суть древние мифы, отправленные в изгнание, подобно Психее.

В древнегреческих мифах блуждание Психеи-Души завершается её встречей с потерянным Эросом и обретением бессмертия. Эта долгожданная встреча сказки с первоосновным Мифом завершает её искания, и открывает её глубинный смысл: отражение жизненно важных истин, спасительных знаний и древнейших архетипов.

Однако скитания Сказки-Души по земным дорогам оказались слишком длинными. В своём тысячелетнем походе она износила не одну пару железных башмаков и изглодала не один каменный хлеб; она потеряла прежний блеск и изменилась настолько, что встреча с ней вместо радости и ликования рождает множество сомнений и вопросов.

Существует довольно стойкое мнение, что сказочный фольклор сложился всего несколько столетий назад. Доводы таковы: большинство сказок похожи на приблизительный пересказ, в них не осталось исконно славянских имён, оборотов речи и иных свидетельств подлинной старины. А раз их нет, то и сказка — ложь, и мы тож....

Действительно, само слово «*сказка*» — относительно новое; в XVIII веке *сказки* относились к разряду строгой отчётности и назывались *ревизскими*, а вымышленный рассказ назывался *басень*, *басня*, *байка* или *побаска*. Эти слова созвучны и глаголу «баять» — *говорить*, *рассказывать*, и не как-нибудь, а баско, то есть *красиво*, *цветисто*.

К добру ли, к худу, но из всех видов народного фольклора сказка-басень оказалась наиболее гибкой и чуткой к новым ве-яньям: Сказка — складка, а песня — быль. Сами условия бытования сказки требовали похожести, типичности героя, и рассказчики решительно меняли языческие имена на христианские, оставаясь в рамках всё той же типизации, но на этот раз уже христианской: нет икон супротив Никол, нет имён супротив Иван.

Защитникам *русских древностей* остаётся только предположить, что под новыми христианскими именами скрываются герои, прежде носившие тотемные языческие прозвища и богатырские имена: Быкович, Коровий Сын, Громобой, Кожемяка, а то и обережные: Запечник, Липунюшка.

По всей видимости, несколько столетий назад сказочные дебри основательно проредили сами сказители, та же судьба постигла былины и исторические песни. Сказочное наследие оказалось выровнено по христианским лекалам, и вещая старина умолкла. Дело довершили собиратели сказочного фольклора: всей душою желая добра, они обработали сказку в согласии с собственным пониманием и зовом времени.

«Человек получает в дар от своей родины ангела-хранителя, который сопровождает его в жизни; это неисчерпаемое сокровище сказок, саг и историй», — писали немецкие собиратели сказок братья Гримм. По их следам шли и все последующие экспедиции: всё, что не вмещалось в строго-воспитательное назначение сказки, в её поистине ангельский облик, безжалостно вымарывалось из фольклорных записей.

В первую очередь, под запретом оказались кровь и телесные соки, затем образы половой любви и магическая реальность об-

рядов и мистерий: превращения, оборотничество; при этом описания шаманских ритуалов, волшебные пароли и наставления по духовным практикам превратились в нечитаемый ребус: «Встань передо мной, как лист перед травой...». «Пойди туда, не знаю куда. Принеси то, не знаю что...».

Надо заметить, что русские собиратели сказок глубоко понимали ценность древнего знания, зашифрованного в ярких и подчас жестоких образах. На произвол цензоров горько жаловался знаменитый исследователь сказок А. Афанасьев. Но и под «ножницами моралистов» сказка сохранила древнейшие коды и глубинные семантические ключи к их пониманию. Она по-прежнему говорила со слушателями своим собственным тайным языком. Его образный строй ясен и понятен нашему дремучему подсознанию, но остаётся загадкой для нашего дневного разума.

Где исток этого удивительного языка символов и иносказаний, волшебных созвучий и магических отражений? Ответ кроется в самых первых шагах наших пращуров к познанию мира.

